

И. А. Белозерова

РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ТЕКСТЕ (функциональный аспект)

Работа представлена кафедрой английской филологии.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор В. В. Кабакчи

Статья написана в области вербальной межкультурной коммуникации, что предполагает изучение функционирования языка в качестве посредника при описании иноязычной культуры. В статье рассматриваются возможности введения русских фразеологических единиц в англоязычные тексты различных жанров, ориентированные на описание русской культуры. Теоретической базой статьи является концепция межкультурной коммуникации В. В. Кабакчи.

The article is written in the domain of verbal cross-cultural communication and presupposes the analysis of language functioning as the means of describing foreign culture. Russian idioms used in the texts of different genres written in English and aimed at describing Russian culture are considered. The theoretical footing of the article is the conception of cross-cultural communication by Victor V. Kabakchi.

В современном мире в условиях глобализации, расширения коммуникации и постоянно возрастающей роли английского языка в общении человечества все более важной становится задача грамотного и репрезентативного описания родной культуры средствами этого языка. Английский язык существенно укрепил свои позиции в качестве ведущего языка мирового общения и, входя в соприкосновение с другими языками, усиливает свое влияние на них. Ускоряется процесс языковой конвергенции, которая обычно идет по пути влияния ведущих мировых языков на менее сильные

языки. Во многих языках резко возрастает число английских заимствований. Причем этот процесс является двусторонним: наряду с сильнейшей англоизацией языков происходит их ответное (хотя и значительно менее сильное) влияние на английский язык. В. В. Кабакчи называет это явление *лингвистической гравитацией*, которая выражается в неравномерном взаимном влиянии контактирующих языков¹. Чем больше английский язык используется в качестве языка-посредника, в качестве средства общения носителей различных языков и культур, тем чаще он применяется для описания внеш-

ней по отношению к нему культуры. И если данная культура и язык значимы в человеческом сообществе, то они оказывают на английский язык встречное влияние. Соответственно, английский язык тоже обогащается новыми языковыми единицами, создаваемыми для обозначения специфических элементов внешних культур.

Для дальнейшего рассмотрения таких языковых единиц воспользуемся концепцией межкультурной коммуникации В. В. Кабакчи. В ней предлагается все языковые единицы различных языков, закрепленные за элементами различных культур, называть *культуронимами*. Культуронимы подразделяются на универсальные, способные выступать в качестве обозначения элементов любой культуры – *полионимы*, и специфические для какой-либо одной культуры. Специфические культуронимы, в свою очередь, делятся на *идионимы* – языковые единицы, обозначающие элементы внутренней для данного языка культуры, и коррелирующие с ними *ксенонимы* – языковые единицы, обозначающие элементы внешних культур. Этим понятиям в традиционной лингвистике соответствуют термины «языковые реалии» или «безэквивалентная лексика» (последний термин, однако, отвергается современной теорией перевода). Идионимы данного языка (идионимы-прототипы) являются исходными единицами для всех возможных иноязычных наименований этого элемента культуры, т. е. ксенонимов (коррелятов). В зависимости от степени освоенности ксенонима языком он может быть *оказациональным, специальным* или *базовым*. Ксенонимическая лексика является частью словарного состава языка и накапливается при вступлении этого языка в контакт с другими языками. Одним из основных источников поступления ксенонимов в язык являются произведения билингов².

В данной статье мы остановимся на ксенонимической фразеологии, а именно на русской фразеологии (РФЕ) в англоязычном тексте. Вопрос об объеме фразеологии и определении фразеологической единицы

до сих пор остается спорным, но большая часть исследователей под этим термином подразумевает обширный пласт словосочетаний, характеризующихся идиоматичностью, т. е. невыводимостью (полной или частичной) значения целого из значений составляющих компонентов. Вслед за А. В. Куниным мы будем понимать под фразеологизмами широкий круг явлений³, включая пословицы, поговорки и крылатые выражения.

В силу своей компактной и выразительной формы и богатого содержания фразеология представляет собой благоприятный для заимствования материал. Принципиальная возможность поступления в язык иноязычных фразеологических единиц очевидна. Она подтверждается интернациональным характером многих поговорок, пословиц и крылатых выражений. Зачастую они настолько органично входят в словарный состав нескольких языков, что определить исходный язык становится практически невозможно. (Ср.: лучше поздно, чем никогда – *better late than never*; ночью все кошки серы – *all cats are gray in the dark*; все хорошо, что хорошо кончается – *all's well that ends well*; нет дыма без огня – *there's no smoke without fire* и многие другие). Во многих случаях сразу несколько языков заимствуют фразеологическую единицу из одного и того же источника, например, из греческого или латыни: *errare humanum est* – человеку свойственно ошибаться – *err is human*; *non omne quod nitet aurum est* – не все то золото, что блестит – *all that glitters is not gold* и др. Богатейшим источником родственных ФЕ во многих языках являются переводы Библии: запретный плод сладок – *forbidden fruit is sweet*; ничто не ново под луною – *nothing new under the sun* и др. Однако прежде чем ФЕ ассимилируется в языке (что происходит далеко не со всеми заимствуемыми единицами), они проходят достаточно долгий путь. В начале этого пути они воспринимаются как инородное явление, несущее на себе печать другой культуры, снабжаются пояснениями и ком-

ментариями. Это позволяет нам считать такие фразеологизмы ксенонимами, а иноязычные корреляты, от которых они образованы, – идионимами. В качестве примера таких образований рассмотрим фрагмент из журнала Time:

...the Soviet President's motto could be the Russian proverb "*Sluzhba sluzhboi, druzhba druzhboi*" (Business is business, friendship is friendship)⁴. От русской пословицы «Служба службой, а дружба дружбой» образован ксеноним, который вводится в текст при помощи транскрипции исходной единицы и данной в параллельном подключении кальки. Он сопровождается вводным оборотом, так называемой *ксенонимической экспликацией*⁵. Подробность ксенонимической экспликации во многом зависит от степени освоенности данного ксенонима, от того, является ли он окказиональным, специальным или базовым. Способ введения ксенонима в текст зависит также от жанровой принадлежности и типа текста, а также цели, преследуемой автором. Далее рассмотрим особенности функционирования РФЕ в англоязычных текстах различных типов.

Основной функцией ксенонимов является номинация специфических элементов внешней культуры⁶. Однако в отношении ксенонимических ФЕ это утверждение требует уточнения. Во-первых, большинство исследователей сходятся в том, что фразеологизмы, являясь средством вторичной номинации, характеризуются в первую очередь экспрессивностью, а их основной функцией является функция эмоционально-оценочная, а не номинативная⁷. Во-вторых, будучи комплексными единицами, фразеологические обороты представляют собой особый вид ксенонимов. Они не обязательно обозначают элементы внешней культуры, и значение их может быть вполне универсально. Специфичной является их форма, соотношение внутреннего и внешнего. «Несоответствие плана содержания плану выражения... определяет специфику фразеологической единицы, придает глубину и

гибкость ее значению», – пишет Т. А. Казакова⁸. То есть они не обозначают, а сами непосредственно являются специфическим элементом той или иной культуры. Ксенонимические ФЕ могут выполнять функцию номинации в крайне редких случаях – если они сами являются предметом описания. Такие примеры мы встречаем в довольно ограниченном количестве специальных текстов – преимущественно в путевых заметках, мемуарах или текстах культурологического содержания. Рассмотрим фрагменты из книги Х. Смита *The Russians*, представляющей собой описание России брежневской эпохи и написанной на основании личного опыта автора, а также книги Вильямса *Through the Russian Revolution* аналогичной тематики:

(1) In Russia the customary salutation to the toiler in the fields is "*God's help to you*" (*Bog v pomoshch*)⁹.

(2) He quoted a workers' proverb deriding the intelligentsia: "*A fish begins rotting from the head*"¹⁰.

В приведенных примерах автору необходимо было употребить РФЕ для того, чтобы точно обозначить существующий обычай (1) и соблюсти точность цитирования (2). Наряду с этим РФЕ способствуют приданию тексту «местного колорита». Однако в большинстве случаев употребления РФЕ придание тексту местного колорита выходит на первый план, что позволяет нам говорить еще об одной функции ксенонимов – по-видимому, ведущей для ксенонимических ФЕ – функции стилизации текста, маркирования его принадлежности к той или иной внешней по отношению к языку культуре¹¹. Ксенонимическая фразеология, встречающаяся в широком диапазоне типов текста, включая газетно-журнальные статьи, эссеистику и художественную литературу, выполняет, как правило, именно эту функцию:

(3) *All happy families are alike, wrote Tolstoy, but unhappy ones are unhappy in their own ways*¹².

(4) *He wishes to climb the fir tree, but is afraid to scrape his shins*¹³.

Как видно из приведенных примеров, при использовании РФЕ скорее с целью номинации, чем стилизации текста (1, 2), автор использует большее количество компонентов. В примере (1) приводится не только калька, но и заимствование (транслитерация), данное в параллельном подключении. В примере (2) параллельное подключение отсутствует, но зато дана подробная экспликация, не только указывающая на то, что речь идет о пословице, но и кратко объясняющая ее содержание. При использовании РФЕ скорее с целью стилизации (3,4) заимствование отсутствует, экспликация минимальна (3) или совсем отсутствует (4).

Использование ксенонимов с целью стилизации художественного текста становится особенно актуальным в конце XX в. в связи с появлением мировой англоязычной литературы – нового вида литературы, создаваемой писателями-билингвами. Особенность ее в том, что, используя английский язык с целью расширения своей аудитории, авторы остаются в мире родной для себя культуры¹⁴. Россию в этом новом направлении представляет В. В. Набоков, из романа которого взят наш последний пример. Для исследования РФЕ в англоязычных текстах его произведения представляют значительный интерес.

В качестве материала англоязычного описания иноязычной культуры принято использовать аутентичные тексты¹⁵, т. е. оригинальные тексты, созданные носителями английского языка. Тем не менее фонд переводных англоязычных текстов русской литературы также, по-нашему мнению, можно привлекать к исследованию, если считать переводчика билингом¹⁶ и исходить из современных представлений о билингвизме, не предполагающих одинаково совершенное владение языками. Перевод в этом случае следует рассматривать как отдельное произведение, переводчика – в качестве соавтора. Переводные тексты представляют для нашего исследования большой интерес, поскольку являются одним из потенциальных источников русских фразе-

ологизмов в английском языке. Еще одним потенциальным источником РФЕ является устная речь – реальная ситуация устного межкультурного общения, – во многом остающаяся за рамками нашего исследования в силу того, что она плохо поддается фиксации и анализу. Ее можно рассматривать опосредованно, анализируя фрагменты устной речи, включенные в письменный текст.

Отбор переводных текстов для исследования, однако, следует осуществлять с определенной осторожностью, принимая во внимание качество перевода, эпоху его создания, уровень развития теории и практики перевода на тот момент. Также нужно учитывать, что очень немногим ФЕ исходного текста будут соответствовать ксенонимические ФЕ переводного текста. Сравнивая переводы с русского языка и аутентичные тексты, включающие описание русской культуры, можно заметить, что и переводчик, и автор оригинального непереводаемого текста пользуются одним и тем же арсеналом средств. Однако принципы их отбора и частота употребления сильно отличаются. Автор оригинального текста осуществляет «внутренний перевод»¹⁷, т. е. поиск средств обозначения элементов внешней культуры, не имеющих словарных соответствий в используемом языке. Использование тех или иных языковых средств в этом случае обусловлено только внутренней необходимостью автора. Для переводчика основным критерием служит исходный текст, необходимость передать смысловое и стилистическое единство оригинала, что накладывает существенные ограничения на использование ксенонимов.

Несмотря на эти ограничения, в переводной художественной литературе мы также встречаем РФЕ, включенные в текст с целью сохранения колорита описываемой культуры, т. е. стилизации. Приведем в качестве примера цитаты из английского перевода «Вишневого сада» Чехова, опубликованного в Нью-Йорке (к сожалению, имя переводчика в данном издании не указано), а также перевода «Мастера и Марга-

риты» Булгакова, который выполнили Diana Burgin и Katherine Tiernan O'Connor:

(5) Don't cry, – she said, – *it will be all right for your wedding*¹⁸.

(6) But as the saying goes: “*If you run with the pack, bark or no, but anyway wag your tail*”¹⁹.

(7) Follow the wise old rule: *cure like with like*²⁰.

(8) *Let's look truth straight in the eye*, – said the guest²¹.

В примерах (6) и (7) РФЕ вводится при помощи калькирования и сопровождается вводным оборотом, который позволяет понять, что перед нами иноязычная пословица или поговорка. В примерах (5) и (8) вводный оборот отсутствует, и фразеологический характер данной единицы угадывается только по образности (8) и по контексту (5 – фраза «до свадьбы заживет» обращена к маленькому ребенку).

Используя ксенонимические ФЕ в целях стилизации текста, автор заставляет их выполнять «двойную» стилистическую нагрузку. Исходные ФЕ, будучи средством вторичной номинации, изначально нацелены на передачу эмоционально-экспрессивной информации. Их выразительность усиливается за счет их иноязычного звучания и дополнительно передаваемого ими «местного колорита». Возникает благоприятная ситуация для заимствования РФЕ в более широкие, не специализированные сферы английского языка. В отдельных случаях представляется возможным ставить вопрос об их вхождении в язык как таковой, или *узуализации*. В дальнейшем было бы интересно рассмотреть механизм поступления РФЕ в английский язык, проанализировать их типологию и потенциальные возможности их заимствования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кабакчи В. В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации. СПб.: Союз, 1998. С. 38.

² Кабакчи В. В. Функциональный дуализм языка и языковая конвергенция (опыт моделирования языковой картины земной цивилизации) // Когнитивная лингвистика: ментальные основы и языковая реализация. Ч. 2: Текст и перевод в когнитивном аспекте: Сб. статей к юбилею профессора Н. А. Кобриной. Отв. ред. Н. А. Абиева, Е. А. Беличенко. СПб.: Тригон, 2005. С. 164–175.

³ Кунин А. В. Английская фразеология. М.: Высшая школа, 1970. С. 210.

⁴ Time. 1990. 11 June.

⁵ Кабакчи В. В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации. С. 145.

⁶ Там же. С. 20.

⁷ Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов. М.: 1978. С. 57; Латина О. В. Идиомы и экспрессивная функция языка // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. М. 1991. С. 43.

⁸ Казакова Т. А. Translation Techniques. Практические основы перевода. СПб.: Союз, 2000. С. 127.

⁹ Williams A. R. Through the Russian Revolution. М.: Progress, 1973. P. 112.

¹⁰ Smith H. The Russians. Sphere books, 1976. P. 278.

¹¹ Кабакчи В. В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации. С. 185, 186.

¹² Time. 1990. 4 June/

¹³ Nabokov V. Pnin. Selected prose and Verse. М.: Raduga, 1990. С. 423.

¹⁴ Кабакчи В. В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации. С. 187.

¹⁵ Кабакчи В. В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации. СПб.: Союз, 2004. С. 11.

¹⁶ Листрова-Правда Ю. Т. Отбор и употребление иноязычных вкраплений в русской литературной речи XIX века. Воронеж, 1986. С. 127, 128.

¹⁷ Кабакчи В. В. Неисследованный вид переводческой деятельности: «Внутренний перевод» // *Studia Linguistica* 9. Когнитивно-прагматические и художественные функции языка. СПб.: Тригон, 2000. P. 65.

¹⁸ Chekhov A. The Cherry Orchard. Dover publications inc., New York. P. 1.

¹⁹ Ibid. P. 28.

²⁰ Bulgakov M. The Master and Margarita. Picador, 1997. P. 65.

²¹ Ibid. P. 113.